

Честно говоря, Костя почувствовал себя немного неудобно. И совсем не из-за странного эхо крика Мели-Мели, а из-за того, что солдаты последовали за ним и, более того, наблюдали за происходящим.

Дуэли с боссами воспринималась мужчиной чем-то интимным и чувственным. Перекаты, редкие парирования щитом (если таковой есть), поиск лучших таймингов и постоянный подсчёт комбо, с неожиданным ударом, который босс последние попытки двадцать не использовал...

Что может быть интимнее?

Конечно, у Константина не было времени как-то слишком над этим задумываться, да и, чего уж, он был благодарен статистам... мобам... NPC... то есть, слугам Замка, что они решили не вмешиваться.

Кажется, ему всё ещё нужно было пересмотреть своё отношение к ним. По крайней мере, если они не будут нападать на него.

Твёрдым шагом, не собираясь пока одеваться, осознавая, что его ждёт ещё одна битва, мужчина прошёл через главные ворота, оказавшись на территории величественного Замка Грозовой Завесы. Он был многократно больше и гротескнее замка Морн, что казался на фоне этого до смешного крошечным.

«Думаю, здесь найдётся место для Эдгара и Ирины, — промелькнула мысль у мужчины. — Только от мусора, разъедающего Замок, избавиться нужно(31)».

По Замку гуляли яростные ветра, но это было и неудивительно, учитывая, что он находился на вершине холма. Стоило признать, Замок оказался настолько больше того, что Костя видел в игре, что он на миг растерялся. Даже миг растерянности для опытного соулслайкера был позором.

Кто знает, возможно, на него сейчас из какой-то случайной стены кто-то выпрыгнул бы(32)?! В souls-like играх никогда нельзя было расслабляться!

Колебаться — значит проиграть(33).

К счастью, тонкий поток благодати, что он с каждым новым уровнем видел всё лучше и лучше, безошибочно мог указать ему путь.

Кроме внешних ворот у Замка были ещё и внутренние, ведущие в самое его сердце. В отличие от открытых ворот, через которые (практически) беспрепятственно прошёл Погасший, главные были закрыты, впрочем, не вызвав у воина никакого удивления.

Как и не вызвал у него удивления подкравшийся сзади привратник. Высокий, бледный, словно мертвец, по нему было видно, что еда для него была явлением редким.

«А Мелина говорила, что у меня проблемы с одеждой», — возмутился Костя.

Привратник Замка Грозовой Завесы выглядел так, будто последний раз менял свою одежду до падения Золотого Порядка. У Погасшего было всё ещё прекрасно!

— Константин из Погасших, верно? — скользко улыбнулся Госток. — Не советую входить в замок через главные ворота...

Костя покосился назад.

— А те были не главными?

— Они давно в аварийном состоянии, — отмахнулся привратник. — Так вот, не советую входить в замок через главные ворота. Они под надёжной охраной опытных, стойких воинов.

Это был последний приказ Годрика перед тем, как он куда-то скрылся.

Трус.

Госток сжал костлявый кулак, чтобы Костя точно осознал степень проблемы.

— Я проведу тебя к брешу. Стража о ней не знает. Так ты незаметно попадёшь внутрь.

Мужчина почесал голову.

Он знал, как будут развиваться события, но всё равно с трудом мог поверить своим ушам. Это была настолько очевидная ловушка, что проигнорировать её было, как минимум, неинтересно(34).

С другой стороны, в каком-то смысле привратник даже не врал. Его ждали в любом случае.

— Ну попробуй.

Воровато оглядываясь, бледный как смерть привратник повёл мужчину в обход. Им пришлось обойти стену, чтобы выйти к немаленьких размеров брешу, закрытой растительностью.

— Будь осторожен, — прошептал вкрадчивым, участливым тоном Госток, сгорбившись. — Мы

надеемся на тебя, отважный Погасший! Наш господин давно сошёл с ума, кто-то должен его остановить!

Костя скептически покосился на привратника, задумчиво прищурившись. От взгляда безумца, прямо сейчас решавшего, жить ему или умереть, имея все шансы стать живым мертвецом без мозгов, Госток стало нехорошо.

Чёрт возьми, этот психопат мог хотя бы попытаться скрыть свои мысли!

Нет, он лучше не будет вмешиваться в это. Пускай могущественные безумцы разбираются сами между собой, он обычный простолюдин, в конце концов!

Госток улыбнулся настолько услужливо, насколько вообще умел. Эта улыбка работала даже на господина Годрика.

— Если что, там тоже может быть опасно, всё же, это Замок господина Годрика... Я это, пойду...

Госток чувствовал, как остатки его гордости ушли вместе с этими словами. К счастью, он вовремя вспомнил, что у него не было гордости.

Костя ещё какое-то время подумал, после чего в его руке появился окровавленный меч.

— Я тебя не отпускал. Ты проведёшь меня в часовню.

Госток сглотнул.

«Зачем ему в часовню?»

Кажется, эта мысль синхронизировалась одновременно и у привратника, и у Мелины, незримо следовавшей за своим избранником.

Несмотря на то, что её Погасшая душа в очередной раз умудрилась испортить образ великого благородного мечника, девушка всё ещё прибывала в удивительно хорошем настроении.

В настолько хорошем, что чуть не появилась прямо перед ним и не перенесла в крепость Круглого стола, но вовремя себя остановила: во-первых, она чуть не забыла, что он был далеко не один. Тут и настоящие служанки Пальцев никогда не проявлялись перед кем-то кроме своих Погасших, а она была фальшивой. Ей нужно было сохранять инкогнито настолько, насколько это было возможно.

Не говоря уже про то, что Константин ещё не закончил начатое.

Заинтересованный в сохранности своей жалкой жизни привратник на глазах Мелины превратился в того, кто по уровню скрытности мог соревноваться с убийцами из Чёрных ножей. Где её избранник просто хотел пойти на пролом, перепуганный простолюдин тащил удивлённого мужчину в укрытия, петляя по Замку так, как мог петлять только привратник, знающий каждый здешний камень и имеющий ключи от каждой двери.

В ситуациях же, когда они шли по прямым коридорам, без возможности пойти в обход, Госток едва ли не на коленях просил безумца подождать в стороне за стеной, пока он, с криками и руганью, шёл отсылать встречающих солдат к главным воротам, где уже вот-вот должен был появиться безумный Погасший.

По какой-то причине на протяжении всего пути мужчина был в состоянии прострации, словно не веря в происходящее.

Кажется, он думал, что привратник в лучшем случае его проведёт и не станет так помогать?..

Мелина не понимала, с какой целью Погасшая душа решила отправиться в часовню до того самого момента, пока они не оказались внутри.

Её избранник вновь показал, насколько ненормальными были его знания.

С любопытством рассматривая архитектуру, человек в аристократической одежде и немаленьких размеров шляпе (кажется, маги любили носить шляпы?..) удивлённо повернул на них голову.

Госток едва не выругался.

Проникнувший в Замок Погасший отреагировал на их появление так, будто это не он скрытно проник в их Замок и расхаживал тут, словно по двору собственного поместья!

Костя, завидев нужную фигуру, довольный тому, что умудрился попасть в нужный тайминг, выдохнул.

Неожиданные действия привратника совсем сбили бедного соулслайкера с толку. Госток оказался слишком активным и, кажется, напуганным за свою жизнь.

— Константин, не так ли? — моментально узнал мужчину Погасший. — Рад встрече. Меня зовут Рожер, приятно познакомиться.

Улыбнувшись, человек приподнял шляпу, сделав плавный поклон.

Его голос был спокойным, мягким и уверенным, будто поблизости не расхаживал полубог со своими охотниками, которые в любой момент могли его поймать и превратить в безвольное чудовище.

— И я чародей, как легко догадаться, — гордо, но без какого-либо превосходства или самодовольства произнёс Рожер.

Впрочем, улыбка чародея немного померкла, когда он увидел, как при упоминании слова «чародей» полуголый воин сморщился, словно услышал название неизлечимой болезни.

Рожер кашлянул в кулак, вновь входя в роль. Он, очевидно, любил играть на публику. Гостока он игнорировал, словно предмет мебели, что, впрочем, самого привратника более чем устраивало.

— Если тебе интересно... Тебе же интересно?

Очевидно, выражение лица Константина умудрилось немного сбить его с настроения.

— Будем считать, что интересно! — жизнерадостно махнул рукой Рожер. — Я ищу в этом замке кое-какую мелочь. Когда не приходится удирать от охотников.

Эксцентричный Погасший хохотнул, неожиданно стрельнув в простолюдина взглядом.

Привратник даже не знал, как реагировать на это.

«Он хочет нас обокрасть и даже не скрывает этого!»

Костя покачал головой.

— Это не мелочь, это гигантский труп, который обречёт тебя на ужасную гибель. Тебе нужно быть осторожным.

Улыбка чародея застыла. Привратник открыл рот, впрочем, так и не осмелившись задать вопрос.

«Про какой труп этот ненормальный говорит?»

— О чём ты?..

Костя пожал плечами.

Этот казуал не был вайфу. Более того, по цепочке квеста он даже наивно думал, что сможет переиграть одну из самых манипулятивных и вместе с тем лучших вайфу. Наивный. Мужчина не собирался надрываться из-за него, пусть и не имел ничего против, несмотря на его принадлежность к магам. Как человек, во всяком случае, он был далёк от худшего, особенно в Междуземье. Костя, конечно, в последнее время серьёзно развил свои социальные навыки, от полного нуля приблизившись к единице, но это было уже выше его сил.

— То, о чём я сказал. Когда найдёшь труп — не приближайся к нему, ни за что.

Рожер слышал про новенького Погасшего. Было бы как минимум странно, если бы не слышал. Более того, когда он узнал, что новенький приближается к ним, в одиночку штурмуя Замок, чародей не мог не восхититься безумной отвагой воина. Ему захотелось с ним поговорить.

Кто бы мог подумать, что они вот так встретятся. Настоящее чудо, достойное поэм! Замок, кишачий охотниками на них, ужасный трусливый полубог, что не осмеливается выходить на их поиски, воин, что вселил в Замок страх и чародей, притаившийся среди теней Замка...

Это могло стать прекрасной историей дружбы!

Только вот их разговор пошёл совсем не так, как он предполагал.

Чародей окинул задумчивым взглядом спокойного воина (который, впрочем, почему-то был практически голым, но ладно), размышляя над тем, какие могут быть у его нового знакомого мотивы.

Прямо скажем, он выглядел настолько подозрительным, что это уже не было подозрительно.

«Безумец?» — почему-то промелькнула в голове Рожера мысль.

Кто ещё будет полуголый в одиночку штурмовать защищённый как никогда замок? Только безумец. Безумцы же редко ввали. Фанатики — ввали. Постоянно. Но не безумцы.

Чародей, серьёзно поразмыслив, принял решение. Возможно, он действительно был слишком возбуждён перспективой проникнуть в Замок.

— Довольно обо мне. Что привело тебя в Замок Грозовой Завесы? — Рожер вновь натянул на лицо улыбку.

Кажется, на этот раз ещё более дружелюбную. Настоящую.

— Пришёл валить босса, — невозмутимо ответил Костя.

Глаза Погасшего загорелись.

— Значит, они посещают тебя? Видения благодати? Что ж, наслаждайся. Пока можешь.

Чародей снял шляпу, с грустью уставившись на неё.

— Я Погасший, как и ты. Вот только, в отличие от тебя, у меня давным-давно не было этих видений. Однако я никогда не забуду, что чувствовал, когда впервые оказался в Межд�земье.

Рожер прикрыл глаза, словно представляя себе, как он вновь идёт по пути благодати.

После чего неожиданно, шокируя не только привратника, но и безучастно открывшую рот Мелину, надел шляпу и улыбнулся так, как мог улыбаться только прожжённый торгаш.

— Я знаю несколько магических боевых приёмов. Хочешь обучиться одному из них(35)? Я ведь тоже Погасший, некогда ведомый благодатью, — Рожер неожиданно похлопал Костю по плечу, словно старого друга. — Так что я с радостью помогу тебе, если позволишь.

Рожер достал из сумки свитки, принявшись гордо размахивать ими перед Костей.

Не каждый день можно было наткнуться на такое предложение, в конце концов. Раз уж они так удачно встретились...

Какой воин не хочет стать более универсальным и изучить заклинание-другое?.. Ну а то, в каком месте происходила торговля...

Все они в той или иной степени давно обезумели. Межд�земье никого не оставляло равнодушным.

«Беги, глупец!!!» — мысленно воскликнула Мелина.

Костя опустил взгляд на свитки, после чего сделал глубокий вдох и выдох. Вдох и выдох.

Вдох и выдох.

Вдох и выдох...

С каждым новым вдохом и выдохом улыбка Рожера тускнела всё больше и больше.

Кажется, он начал догадываться.

— Мне нужна твоя помощь, — неожиданно спокойно произнёс Константин.

Хотел того или нет, чародей выпрямился, настроившись на рабочий лад. От этого могло зависеть, как минимум, его здоровье — что-то шептало ему об этом.

— Вайфу ищет куколки. Ты же хочешь заработать и исследовать это место? Я заплачу рунами.

Мелина вновь едва не распахнула проклятый глаз. Рожер, впрочем, был не менее удивлён.

— К-куколки?..

Покинул Костя часовню полностью довольный. За ним последовал окончательно потерявший связь с реальностью привратник, к которому присоединилась незримая Мелина.

И не нужно было уточнять, что у часовни их уже ждали бесчисленные воины, окружив со всех сторон.

«Видимо, кто-то нас заметил, — облегчённо вздохнул Госток. — Наконец-то этот ужас закончится. Я свободен?»

Госток уже думал было слинять, но тут в руках Кости появилась дубина и щит, намекая на то, что всё так просто не закончится.

И, словно этого мало, в голову одному из воинов влетела секира, заставив солдат расступиться. К ним медленно, словно хищница, увидевшая жертву, из тени Замка Грозовой Завесы начала приближаться дикарка в грубо сшитых между собой шкурах. Пусть она и выглядела внешне спокойной, в её глазах пылал азарт битвы.

«Проходной двор!» — возмущённо воскликнул Госток.

Мысленно, конечно же.

Должно быть, полубог их уже заждался.

Необъяснимый страх. Полубог чувствовал его с каждым мгновением всё сильнее и сильнее. Годрик давно уже успел забыть про то, каково это — чувствовать себя жертвой, к которой приближается хищник, но с появлением этого Погасшего...

Жалкий полубог почувствовал появление Ужасного Знамения. Не мог не почувствовать, увидеть на миг вспыхнувшее проявление истинной силы золотого рода. Той силы, что у него никогда не было. Силы, что после недолгой вспышки исчезла, словно её никогда и не было.

Его, ничтожного полубога, пытался защитить старший из рода.

И проиграл.

Погасшая душа уже должна была проникнуть в Замок.

Годрик чувствовал обиду. Обиду за то, что не успел закончить свой шедевр. Он нашёл путь, который мог ему подарить силу настоящего полубога, оказался к ней столь близок, но именно сейчас, когда ему нужна была тишина и спокойствие, появилось новое безумное чудовище, жаждущее его смерти.

Чудовище, что уже совсем скоро предстало перед ним.

Будто насмехаясь над ним, он вышел в одной лишь набедренной повязке, держа в руке окровавленный меч. словно верная слуга, за спиной безумца шла смуглая воительница, сжимая в руках секиру. В её глазах он видел какой-то странный детский восторг, направленный на Погасшего.

За ними же Сторукий увидел силуэт призрачной девы, чьё тело давно было сожжено. Воплощённый дух, отказавшийся умирать. Их взгляды на миг встретились.

«Мелина», — вспыхнул бессильной яростью полубог.

Почему-то на Годрика накатило невиданное спокойствие. Он поднял взгляд на голову гигантского дракона, встретившись с ним глазами.

В их мире смерть давно стала понятием относительным. Она не несла тот смысл, который

должна была нести «Смерть». Даже умирая, от тебя всегда что-то оставалось. В Межд�земье они все были мучениками, обречёнными на жизнь во смерти.

Именно это и лежало в основе приращения. Он мог забрать у мёртвых то, что принадлежало живым. Обречь их души на муки, в обмен получая силу поверженных. Разве это не прекрасно? Разве не это истинный путь к могуществу?

Почему же его тогда столь ненавидели и презирали, если он просто делал то, что делали все остальные, желая стать сильнее?

Погасший не спешил на него бросаться, смотря спокойным, холодным взглядом. Пусть своим видом он не внушал страх, почему-то на месте жалкого Погасшего Годрик видел облик Радана или Малении.

Полубог вздохнул, с печалью и извращённой нежностью погладив голову своего шедевра.

— Могучий дракон, ты — законный наследник. Даруй мне свою силу, родич. Вознеси меня на невиданную высоту. Хм...

Годрик Сторукий обратил свой взор на мерзкого Погасшего. В его душе начала закипать ярость, с каждым мигом распаяясь всё сильнее и сильнее.

Какой-то никчёмный (полуголый) воин не мог сравниться с полубогами! Не мог!

— Погасшая душа без роду и племени, возомнившая себя знатью, — прорычал Годрик, после чего закричал: — На колени! Я приказываю тебе! Я — владыка всего золота мира!

Бесчисленные руки павших воинов, сокрытые под робой, ожили, мерзко зашевелившись. В его руках были два топора, порубившие бесчисленных наглецов.

И этот не станет исключением.

К ужасу Годрика, на лицо безумца вылезла счастливая улыбка. Он навёл на него окровавленный меч, после чего...

Наглец сорвался с места, не проявив и толики страха. Воительница осталась в стороне, заморожено наблюдая. Это будет их главная ошибка!

К несчастью, никчёмный полубог ещё не осознавал степень проблемы.

Годрик замахнулся одним из своих гигантских топоров, с безумным воем и искрами,

разносившимися от его оружия, ударил наглую букашку. Морготт научил его страшному приёму — подлому удару с задержкой! И пусть он так и не освоил этот навык так, как Морготт, он всё ещё был полубогом!

Или нет?

— Отложенный удар топором.

Перекат.

Удар!

Годрик болезненно захрипел, чувствуя, как по его телу прошёлся выкованный в крови клинок. Простое оружие не могло его ранить, но кровотоки...

Особенное оружие, выкованное и закалённое умелыми кузнецами, иной раз могло вызвать кровотечение даже у духовных существ!

Ярость вспыхнула в полубоге с новой силой. Он занёс топор за левое плечо, чтобы...

— Удар.

Перекат.

— Удар.

Перекат.

— Удар с задержкой, удар сверху...

Перекат, перекат...

Удар! Удар! Удар!

Погасший читал каждое его движение. Комментировал, продолжая насмехаться над ним. Игрался, словно с ребёнком, перекачиваясь из стороны в сторону.

Удары полубога были быстрыми и сильными. Столь быстрыми и сильными, что ни один элитный воин чисто физически не мог от них вот так уворачиваться. Тем более, во имя всего золотого, проклятым перекатом!

Но безумцу об этом забыли сказать. Словно поток ветра, он проскользал мимо его ударов, показывая вершину искусства перекатов, которое Междуземье не видело и, видимо, не увидит больше никогда.

Потомки будут изображать его на камне, перекатывающегося от летящей на него бури и молний. Если ты не можешь перекатиться от проблемы — значит, ты недостаточно хорошо перекатываешься.

Колебаться — значит проиграть.

— Вертикальный удар.

Перекат.

— Удар в прыжке.

Перекат. Удар!

— Прыжок вперёд.

Перекат, перекат, перекат, удар, удар, удар...

В какой-то момент Годрик настолько сошёл с ума от происходящего, что начал беспорядочно размахивать топорами. Ему казалось, что он пытался руками поймать летавшую вокруг него мошку, способную оставлять на нём раны, что с каждой секундой кровоточили всё больше и больше, приближая его скорый конец.

Когда же, впервые за весь поединок, полубог почувствовал, что атака попадёт точно в цель...

В руке Погасшей души появился маленький щит, которым он, втапывая остатки гордости носителя золотой крови в грязь, отклонил его удар. Не принял на себя, что вмиг бы уничтожило щит вместе с наглецом, но перенаправил, сместившись чуть вбок. Подтолкнул его в ту сторону, куда Годрик заносил удар.

Концентрация полубога была сбита.

На миг гигант потерял равновесие. Сбился, дав волю слабине. В отличие от Погасшего, рассчитавшего каждое движение своего тела, он на протяжении всей битвы использовал свой максимум.

И Константин не мог этим не воспользоваться.

Годрик почувствовал, как кровавый клинок пронзил его. Жалкий полубог встретился взглядом со спокойным Погасшим. Взгляд серых глаз поглощал его, отправляя в самые глубины безумия.

Он увидел миллионы перекатов и ещё больше парирований... Слишком много перекатов, слишком много парирований, слишком много хардкора...

Невозможно.

«Это не человек», — промелькнула ужасная мысль в голове Годрика.

Кого нашла Мелина под видом Погасшего?! КОГО?!

И пусть сам Годрик не знал ответа, Константин, услышь вопрос полубога, непременно ответил бы:

Мели-Мели нашла соулслайкера и ценителя вайфу.

Того, кто объединял в себе их лучшие и худшие стороны.

Страх вернулся к Сторукому с новой силой. Его сердце забилось быстро-быстро, никчёмного полубога кинуло в озноб. Погасший вытащил из него меч, позволив полубогу отскочить.

Годрик схватился за живот. Кровь не собиралась останавливаться. Пусть такая рана всё ещё не могла убить никчёмного, но полубога, такими темпами исход битвы был очевиден.

Нет. Он был очевиден с самого начала.

Годрик, видя, что Погасший не спешит вновь на него нападать, со страхом уставился на тело мёртвого дракона.

Ему срочно нужна была помощь, даже если это стоило бы ему жизни.

— Ах, величайший из драконов. Даруй мне свою силу... Прародители, все и каждый... Великий король Годфри... Будьте свидетелями!

Полубог, терпя боль, неожиданно взмахом топора отрезал себе руку, погрузив её в тушу дракона. На месте его руки оказалась голова рептилии, буквально впившись в него.

«Что он сделал с собой, никчёмный трус...» — отвернулась Мелина в отвращении.

Он не просто предал Золотой Порядок. Он его опозорил. Это не то, что можно было смыть кровью, даже если Золотой Порядок вновь будет однажды восстановлен. Навеки Годрик Сторукий останется трусом, предателем и ничтожеством, недостойным титула полубога.

Голова дракона неожиданно ожила, открыв глаза, начав мерзко шевелиться на теле полубога, пытаясь выбраться. Годрик поднял голову, из которой начало сочиться драконье пламя. Оно сжигало и отравляло его, предзнаменуя скорую кончину, но Годрик пока не понимал этого. Не хотел понимать.

Нефели, понимая, что сейчас будет, захотела остановить благородного Погасшего, сказать ему спрятаться, пойти в укрытие, но тот, только увидев, как Годрик поднял руку, сорвался вперёд.

Пламя вырвалось из пасти, погружая всё на своём пути в огненное безумие. К несчастью для полубога, Константин, точно зная, что произойдёт, успел прорваться к нему быстрее, чем огонь достиг его, в последний момент сделав перекат.

— Ха...

Глаза Годрика начали закатываться. Погасший, решив прекратить эти безумные игры, вновь пронзил его клинком, но на этот раз ещё глубже, ещё дальше.

На этот раз он пронзил его сердце.

Голова дракона упала. Никчёмный полубог, осознавая, сколь жалко проиграл, поднял взгляд на небо.

Возможно, если бы он вновь упал на колени, то Погасший бы его пощадил? Возможно, ему вновь стоило довериться своим чувствам и забыть про гордость? Впрочем, было уже слишком поздно об этом думать.

— Я — владыка всего золотого... И однажды мы вместе вернёмся... В наш дом, омываемый золотыми лучами...

Благодать начала стремительно покидать его тело, переходя к законному победителю. Всё то, что принадлежало ему по праву крови и то, что он украл у остальных.

Вместе же с благодатью из него начала выходить руна. Великая руна, давшая ему иллюзорное чувство могущества, которое было отнято...

Было отнято полуголым Погасшим, делавшим перекаты.

Почему именно этот никому неизвестный безумец?..

«Перекаты... Настоящее искусство...»

Это была его последняя мысль прежде, чем сознание окончательно покинуло его. Пусть смерть была относительной и, вполне возможно, в каком-то виде он однажды вернётся вновь, Годрика Сторукого больше не было.

И никогда не будет.

Костя какое-то время смотрел на поверженного противника, чувствуя, как внутри него появилось нечто нематериальное, безумно могущественное, несущее в себе концепцию самого мира, после чего, убрав меч и щит, поднял руки к небу.

Воительница, покорно наблюдавшая на протяжении всего поединка за Погасшим, против воли и сама подняла руки к солнцу.

В следующий момент мужчина закричал, восславляя солнце, а за ним закричала и Нефели.

Всё это время незримо наблюдавшая за своим Погасшим Мелина и сама не заметила, как подняла руки к солнцу.

Кажется, она начинала этим проникаться.

Первый полубог, Годрик Сторукий, пал, и совсем скоро об этом узнает всё Междуземье.

(31) Предполагается, что под замком лежит тело, идентичное телу первого убитого полубога, проклявшее его.

(32) По мере исследования локаций, независимо от того, в какой souls-like вы играете, на вас из случайных укрытий будут нападать враги. В любой неподходящей ситуации, в любом случайном месте. Таков путь.

(33) Главное правило и девиз игры Sekiro: Shadows Die Twice.

(34) Госток приглашает игрока пройти через гигантскую дыру в стене прямо напротив ворот, утверждая, что страже она неизвестна. Даже опуская игровую условность, предложение привратника звучит, как минимум, подозрительно. Львиная доля игроков отправляется в обход, прекрасно осознавая возможную ловушку. Локация сама себя не исследует!

(35) Рожер действительно предлагает игроку поторговаться прямо во время проникновения в Замок.

<http://tl.rulate.ru/book/119078/4854619>